

0982

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Элли Блейк

**РОМАНТИЧЕСКАЯ
НЕДЕЛЯ С ШАФЕРОМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Элли Блейк

Романтическая неделя с шафером

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Блейк Э.

Романтическая неделя с шафером / Э. Блейк —
«Центрполиграф», 2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09031-7

Харпер Эддисон приезжает на свадьбу младшей сестры и встречается там свою школьную любовь: парня, который когда-то разбил ее сердце. Теперь же это красивый и обаятельный мужчина. Смогут ли они воскресить свою школьную любовь? У них есть всего неделя, чтобы исправить ошибки прошлого...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09031-7

© Блейк Э., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элли Блейк

Романтическая неделя с шафером

A Week with the Best Man

© 2019 by Ally Blake

«Романтическая неделя с шафером»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Кормак Уортон сидел на багажнике своего автомобиля, поставив ноги на сверкающий бампер, локтями упираясь в колени. Последние сорок минут он только и делал, что сидел и бросал палку своему псу, Новак, ожидая, когда же прибудет гость.

Шум автомобиля, проезжающего за высокой стеной поместья Чедвиков, заставил его выпрямиться и прислушаться.

Но нет. Чуда не случилось.

Он ждал. И готов долго ждать, потому что он шафер на свадьбе своего лучшего друга, Грэйсона Чедвика, и это была его обязанность – помогать с организацией мероприятия. Не то чтобы он не стал помогать при других обстоятельствах. Просто дружба накладывала определенные обязательства.

У Харпер Эддисон, подружки невесты, которую он ждал последние сорок минут, похоже, были другие идеи на этот счет.

Оставалось всего несколько дней до главного дня ее сестры, Лолы, и Харпер наконец-то заставила себя сесть в самолет, чтобы присоединиться к торжеству. Она никому не сообщила, что уже фактически летит к ним, пока ее самолет не приземлился. Затем, отказавшись ждать, пока кто-нибудь заберет ее в Мельбурне, она взяла напрокат машину.

Лола изображала безразличие к такой бесцеремонности. Она говорила, что понимает, насколько ее сестра занята.

Но Кормака нельзя было обмануть. Он видел все.

Гравий летел во все стороны из-под лап Новак. Собака возвращалась, неся палку. Подбежав, пес посмотрел на Кормака с обожанием и доверием.

– Хорошая девочка! – сказал он, и Новак осторожно положила палку ему в ладонь. – Готова?

Нос собаки задрожал.

– Апорт! – крикнул он и, сильно размахнувшись, бросил палку.

Новак, как ракета, радостно полетела следом.

Кормак снова посмотрел на подъездную дорожку. В ворота осторожно въезжала незнакомая машина.

– А вот и мы, – пробормотал он и прыгнул на землю.

Не просто машина напрокат, отметил он, когда автомобиль тихо проехал мимо него, а длинный черный лимузин, управляемый водителем. И с настолько затемненными окнами, что он не мог видеть, кто сидит внутри.

Для полутора часов езды от Мельбурна это было слишком. Даже для Мун-Бэй, где никогда не было недостатка в людях, у которых денег было больше, чем здравого смысла.

Итак, кто же она такая, Харпер Эддисон?

Кормак попытался восстановить ее образ в памяти, какой она была в школе. На год или два младше его, брюнетка с непослушными кудрями, в рваных джинсах, с красивыми губами и хмурым взглядом. Постоянно болтающаяся у лестницы блока D, с жестяной банкой в руках, собирающая монеты или протестующая против чего-нибудь.

Лола Эддисон, ее сестра, наоборот, была милой, яркой, беззаботной.

Машина остановилась у широкой каменной лестницы, ведущей в дом. Мгновение спустя седовласый водитель в черном костюме и шляпе вышел из машины и направился к задней двери, чтобы открыть ее.

Затем, как будто это был кадр из классического голливудского фильма, из автомобиля появилась женская ножка, обутая в туфельку на тонком каблуке, который вонзился в гравий подъездной дорожки. Потом показалась вторая ножка. А затем появилась сама женщина, кото-

рая, проигнорировав протянутую руку водителя, выскочила из машины и, захлопнув дверь, устояла на дом.

Уже не брюнетка, подумал Кормак, и никаких рваных джинсов, а длинное, приталенное, дорого выглядящее пальто. Очевидно, она уже не та бунтарка, какой он ее запомнил.

Водитель подошел, чтобы задать ей какой-то вопрос, и именно в этот момент раздался звонок мобильного телефона. Она жестом остановила мужчину и ответила на вызов:

– Да?

Происходило ли все это на самом деле?

Кормак рассмеялся и провел рукой по затылку. Он уже отсчитывал часы до свадьбы.

Водитель взглянул на Кормака, он выглядел так, будто не знал, что ему делать дальше. Кормак махнул рукой и быстрым шагом направился к лимузину, чтобы забрать пассажирку.

Как будто услышав его шаги, женщина обернулась. Темп Кормака замедлился, а потом он и вовсе остановился.

Она выглядела роскошно. Сногшибательно. Волосы слегка растрепались и упали ей на лицо, высокие скулы и полные слегка приоткрытые губы. Кормак почувствовал, как его обдало волной жара.

Она что-то сказала в телефон и положила его в сумочку, висевшую на ее руке. Затем одним движением отбросила волосы с лица и посмотрела ему прямо в глаза.

Вспышка воспоминания пронеслась в голове Кормака. Вот он спускается по лестнице блока D, за ним идут Грэй, Адель, Тара и остальная часть его школьной банды. Вот она, бунтарка, с плакатами, на которых написаны лозунги против голода, за спасение планеты или еще что-то в этом же духе, собирающая монетки, пристально смотрит на них.

Что-то влажное ткнулось в его ладонь, и он вздрогнул. Зрительный контакт нарушился. Он посмотрел вниз. Новак, прижавшись к его бедру, с обожанием смотрела на него.

– Моя девочка! – потрепал он ее по голове и, взяв себя в руки, шагнул навстречу женщине, которую ждал так долго.

Кормак Уортон.

Конечно, Харпер по возвращении домой первым делом должна была увидеть именно его. У нее буквально перехватило дыхание, когда она заметила его приближение.

Харпер оглянулась на гигантский дом Чедвиков, надеясь увидеть Лолу, которая бежит к ней, раскинув руки, с распущенными волосами, невероятно счастливая.

Увы, этого не произошло. Харпер сразу поняла, почему приехал Кормак. Чедвики попросили его быть ее нянькой. И никто в этой части света не может сказать «нет» этим людям, особенно Кормак Уортон.

Это явно ее вина. Ведь она объявилась так неожиданно. Но когда Харпер наконец завершила свой последний контракт, ей захотелось сесть в самолет и улететь так быстро, как только получится.

Взяв себя в руки, она вновь посмотрела на приближающегося мужчину. Он выглядел отлично. Честно говоря, этот парень всегда выглядел превосходно. Сейчас его лицо скрывали солнцезащитные очки. Темноглазый, с непередаваемым шармом и улыбкой, освещающей комнату, он привлекал внимание каждой девочки в школе. В том числе и ее внимание. О чем она глубоко сожалела.

– Мэм?

Харпер обернулась и увидела, что водитель все еще ждет дальнейших указаний.

– Простите. – Она покачала головой. – Сэм, не так ли?

– Да, вы не ошиблись. Не нужно извиняться, я понимаю, долгий перелет. Могу я помочь занести ваш багаж внутрь?

– Нет. Спасибо. Я здесь не останусь. Я просто думала, что моя сестра, возможно, тоже тут. Но похоже, что ее нет. Вы были очень добры, что довезли меня сюда, я покажу дорогу до отеля, а потом вы можете отправиться домой.

– Осмелюсь сказать, мэм, что это одно из самых красивых мест на земле.

Улыбка шофера погасла, когда на машину легла тень. Тень Кормака Уортона.

Не видя смысла откладывать дальше неизбежное, Харпер повернулась, готовясь к встрече с этим мужчиной. Он снял очки, и теперь она могла видеть морщинки, которые разбегались веером от его глаз. Щеки покрывала слегка заметная щетина. И он был довольно высоким. Даже на каблуках, ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Кормак Уортон, живее всех живых, – спокойно произнесла она.

– Харпер Эддисон, рад тебя видеть.

На секунду ей показалось, что он наклонится и поцелует ее в щеку. От одной мысли, что он сейчас нарушит ее личное пространство, его щетина оцарапает ее кожу, она внутренне сжалась.

К счастью, он остановился, а потом немного отступил. Собака села у его ног.

– Я надеялась, что Лола будет здесь.

Кормак покачал головой. Харпер ждала объяснений... извинений. Казалось, он был доволен, что заставил ее ждать.

– Хорошо, тогда я поеду в отель.

Она повернулась к водителю, который в мгновение ока оказался около двери машины, чтобы открыть ее, но внезапно прозвучал голос Кормака:

– Стоп.

Сэм замер. Его взгляд метался между ними.

– Ди-Ди и Вестон ожидают, что ты останешься здесь, – сказал Кормак.

Харпер бросила взгляд на монстра, который был жемчужиной в имении Чедвиков. Ди-Ди и Вестон Чедвик могут быть самыми богатыми людьми в мире, но у них не хватит денег, чтобы заставить ее остаться здесь.

– Я забронировала номер в отеле «Мунлайт-Инн». – Она постаралась говорить мягко. – Мне там будет очень комфортно.

– Твое состояние меня не очень волнует.

Харпер улыбнулась.

– Что же тогда тебя беспокоит?

– Грэй, Ди-Ди и Вестон... твоя сестра. Лола уже давно приготовила для тебя комнату. Надеюсь, что ты приедешь пораньше.

Харпер была в пути почти сутки. И все, чего она хотела сейчас, – это обнять свою сестру, Лолу. Убедиться в том, что она так же безумно счастлива, как и говорила. И сделать это вдали от посторонних глаз.

Столкновение с недружелюбным Кормаком Уортоном не входило в ее планы. И вот он стоит перед ней и бьет ее единственной козырной картой, пытаясь внушить чувство вины перед ее сестрой.

Харпер повернулась к водителю. Ее голос был сладок, как вишневый пирог:

– Планы изменились, Сэм.

Сэм расправил плечи и бросил на Кормака мрачный взгляд.

– Вы уверены, мэм? Потому что если вы хотите уехать, то все, что вам нужно, – это только сказать мне об этом.

Она посмотрела на Кормака и повернулась к водителю:

– Спасибо, Сэм. Вы настоящий джентльмен. Но если моя младшая сестра хочет, чтобы я осталась, тогда именно так я и поступлю.

Сэм медленно стал доставать ее сумки из багажника лимузина. Харпер боялась, что он сейчас понесет все ее чемоданы вверх по лестнице к входной двери особняка Чедвиков: он был немолод. Поэтому она быстро вложила ему в ладонь хорошие чаевые и отпустила его. Она молча наблюдала, как машина медленно проезжает мимо нее.

– Думаю, у тебя появился поклонник, – понизив голос, сказал Кормак.

Харпер посмотрела ему в лицо.

– Где моя сестра?

– Обсуждает праздничное меню, занимается свадебным платьем, выбирает музыку для торжества. Ни один пункт из этого праздничного списка нельзя вычеркнуть, несмотря на то что Лола была так взволнована тем, что ее сестра наконец-то возвращается домой.

Харпер разозлилась, но промолчала.

Она прекрасно знала, сколько всего она пропустила. Видеобеседа по телефону во время выбора свадебного платья – это вовсе не то же самое, что находиться там, в комнате, потягивать шампанское, пока Лола крутится перед зеркалами во время примерки.

С тех пор как родители покинули их, она была главным человеком для Лолы.

Лола уверяла ее, что все в порядке. Что Грэй очень ей помогает. Что Чедвики невероятно милы и обходительны. Что она понимает, как загружена Харпер. В конце концов, именно те деньги, что Харпер смогла заработать, позволили сестре остаться на богатом побережье Мун-Бэя, окончить среднюю школу вместе с друзьями и встретить такого привлекательного мужчину, как Грэйсон Чедвик.

И все же сейчас, когда Кормак наблюдал за ней, она должна была дать ему понять, что уже не та девочка, которой была в школе.

– Ты действительно много знаешь об организации свадеб, Кормак, – проворковала она, наблюдая за его реакцией.

Есть! Мышца на его челюсти нервно дернулась. Хотя он быстро взял себя в руки и улыбнулся.

– Они называют меня шафером не зря. Так как подружка невесты долго не могла появиться здесь, честью для меня было убедиться, что у Лолы тоже все в порядке.

Харпер широко улыбнулась и, положив руку на сердце, сказала:

– Тогда, пожалуйста, прими мою благодарность за то, что состоял в группе поддержки моей сестры, играя роль ее лучшей подружки до тех пор, пока я сама лично не заняла этот пост.

На лице Кормака появилась очаровательная улыбка. В груди Харпер, казалось бы, что-то зажгло. Она изо всех сил постаралась погасить этот порыв. И именно в этот момент что-то мокрое и холодное прикоснулось к ее ноге. Резко обернувшись, она увидела собаку Кормака. Тяжело дыша и медленно виляя хвостом, она смотрела на нее своими влажными карими глазами.

– О! – вырвалось у Харпер.

– Харпер, – прозвучал голос Кормака где-то позади нее, – познакомься, это Новак. Новак, это Харпер.

– Новак?

– В честь великой и славной Ким.

– Актрисы? Из фильма «Головокружение»?

– В точку.

Харпер не так уж часто имела дело с собаками и сейчас не была уверена, как ей себя вести. Что она могла? Только помахать псу рукой.

– Привет, Новак. Мы тебя игнорировали?

Собака вильнула хвостом и села.

– Она что, улыбается? Собаки могут улыбаться?

Харпер оглянулась и обнаружила, что Кормак находится так близко, что она может сосчитать его ресницы. Такие густые, они обрамляли эти цвета расплавленного шоколада глаза.

Она не стала отворачиваться, и он обвел ее лицо взглядом, а затем посмотрел вниз. Он улыбнулся и внезапно наклонился к ней, его запах будоражил ее. Кормак подхватил пару ее сумок, как будто они ничего не весили. Момент был упущен.

Она резко напомнила себе, что тот мальчик, к которому у нее было подростковое влечение, навсегда остался в прошлом.

Харпер взяла две оставшиеся сумки и потихоньку направилась следом.

Кормак уже поднимался по ступенькам большого дома. Впечатляющий особняк в георгианском стиле был первым домом, построенным на утесе над заливом Мун-Бэй отцом Вестона Чедвика. А когда следующее поколение переместило головной офис своей всемирно известной компании по серфингу в этот район, сделав загородный дом своим постоянным домом, сонный городок быстро превратился в пристанище для состоятельных семей, ищущих морских приключений.

Те, кто шел в ногу с Чедвиками, процветали. Все прочие же...

– Ко мне! – крикнул Кормак.

Харпер удивленно вскинула брови. Но тут мимо нее пронеслась собака Кормака, и девушка поняла, что этот крик был командой для Новак.

И Кормак, и его собака исчезли за дверью, как делали это, наверное, тысячу раз. Ходили слухи, что Кормак переехал в дом Чедвиков сразу после окончания старшей школы. Затем он и Грэйсон вместе отправились в Мельбурнский университет, а потом Грэйсон занял свое место в управляющем совете его семьи, а Кормак открыл свою компанию, обслуживающую одного клиента – семью Чедвик.

Судя по всему, это был умный ход. Поднимаясь по ступенькам, она подумала о том, какую часть своей души ему пришлось отдать за это.

Следуя за Кормаком, она вошла в большую спальню. Он стоял, прислонившись к комоду, почесывая собаку за ухом. Ее сумки стояли на мягкой скамье, расположенной в изножье шикарной двуспальной кровати. Солнечный свет лился через большие окна, задрапированные тонким муслином. Ваза со свежими гардениями испускала великолепный аромат.

Комната была элегантной и прохладной, что устраивало Харпер полностью. Лола и правда постаралась выбрать комнату, учитывая вкусы и предпочтения сестры.

Харпер медленно развязала пояс пальто и сняла его, аккуратно повесив на спинку стула. Кормак кашлянул. Она посмотрела на него и увидела, что он наблюдает за ней.

– Итак, – сказала она, – я должна оставаться здесь до прибытия Лолы или тебе дали дальнейшие инструкции относительно того, что со мной делать?

Нечто необъяснимое промелькнуло в его глазах, но исчезло так быстро, что она не успела ничего понять. Затем он кивнул в сторону двери:

– Ты голодна?

– Нисколько, – солгала Харпер. Это была известная тактика в переговорах – поужинать вместе, чтобы достичь большего взаимопонимания.

– Тогда, я думаю, мы будем стоять здесь и вести неловкий разговор, пока кто-нибудь не вернется домой.

Харпер сознательно посмотрела на часы: было два.

– Не думаю, что мне это подойдет.

– Хм, если наш рот будет занят сэндвичами, нам не придется разговаривать. Давай я приготовлю нам что-нибудь.

Ей стало интересно, как часто он уговаривает женщин таким образом. Скорее всего, всегда. Она поняла, что уже колеблется, чтобы принять его предложение, как в комнату ворвался вихрь. Харпер оказалась опрокинутой на кровать, а Лола крепко прижималась к ней и кричала:

– Ты здесь?! Ты действительно здесь!

Харпер рассмеялась и крепко прижала к себе младшую сестру, вдыхая ее такой знакомый запах. Она зажмурилась, когда почувствовала, как слезы закипают на ее глазах. Нет, сейчас она не позволит себе разрыдаться.

– Конечно, я здесь. А теперь слезь с меня, пока ты не упала.

Какое-то движение у двери привлекло их внимание. Кормак стоял, прислонившись к косяку, и наблюдал за ними.

– О, привет, – сказала Лола. – Я не заметила тебя.

Она уже села на край кровати, прислонившись к Харпер.

Кормак наклонил голову и подмигнул Лоле, его взгляд смягчился, а голос потеплел:

– Вам двоим надо заново познакомиться, не так ли? Поболтать о старых добрых временах?

Харпер взяла руку сестры и прижала к своему сердцу, затем коснулась щеки Лолы.

Под глазами сестры она вдруг заметила темные тени. Она поздно ложится? Или беспокоится о чем-то?

Когда их семья развалилась несколько лет назад, Харпер сделала все возможное, чтобы оградить сестренку от самого худшего. Принимала каждый удар на себя, исправляла любую проблему, скрывала каждую тайну, чтобы Лола могла продолжать жить привычной ей спокойной жизнью.

Лола ничего не знала о той роли, которую сыграли Чедвики во всем этом. Но сейчас, когда Харпер увидела свою повзрослевшую сестру, она поняла, что пришло время открыть ей всю правду.

– Как поживаешь, Лолли? – мягким голосом спросила Харпер.

Нижняя губа Лолы задрожала, и она расплакалась.

Глава 2

Харпер ходила взад-вперед по длинной библиотеке Чедвиков. Часы пробили семь, и она метнула взгляд на дверь, ожидая, когда появится ее сестра.

Прошло несколько часов с тех пор, как Лола расплакалась в ее объятиях. Харпер понадобилось несколько минут, чтобы оценить обстановку, но в этот момент в дверях ее спальни показался Грэйсон Чедвик, который с ворчаньем вошел в спальню и сжал их обеих в своих медвежьих объятиях.

И тогда Лола рассмеялась, переводя взгляд с жениха на сестру и уверяя обоих, что не понимает, почему расплакалась. Возможно, сказалось нервное напряжение, или же она просто расчувствовалась от радости, что Харпер наконец-то с ними.

Харпер не стала настаивать. Не сейчас. Было ясно, что Лола не станет ничего рассказывать при Грэе.

Встав с кровати, Лола указала на сестру.

– Ты, должно быть, устала. Отдохни немного, встретимся с тобой в библиотеке ровно в семь.

Потом они вместе с Грэем направились из комнаты. Кормак вышел последним, прежде чем выразительно посмотрел на нее, и постучал костяшками пальцев по дверному косяку.

Харпер сглотнула и повела плечами.

Когда они с младшей сестрой останутся одни, она докопается до причины истерики Лолы. Узнает, насколько та осведомлена о своих будущих родственниках. А потом восполнит пробелы.

Звук шагов раздался позади нее, и Харпер резко повернулась, чтобы увидеть перед собой Кормака Уортона.

Он переоделся в темно-серый костюм, белую рубашку с открытым воротом. Правда, только галстука на нем не было. Он выглядел сногшибательно и опасно. Это уже не мальчик, каким она его помнила, теперь перед ней стоял мужчина. Опасный мужчина.

Она ничего не говорила, ожидая, когда Кормак закончит осматривать ее. Его взгляд задержался на ее лодыжках, талии, декольте... и только после он взглянул ей в глаза. У Харпер перехватило дыхание, когда их взгляды встретились.

– Добрый вечер, Харпер.

Она кивнула и продолжила мерить библиотеку шагами.

– Нигде не видно спускающейся Лолы?

– Я не был наверху. Я только что вернулся.

Она бросила на него колкий взгляд.

– Как долго нужно добираться от дома у бассейна?

– Дома у бассейна? Я не останавливался там уже много лет. Откуда ты вообще узнала об этом доме?

Проклятье. Харпер сделала вид, что заинтересована книгами.

– Лола говорила, – пожалала она плечами. – Она держит меня в курсе всего, что здесь происходит.

– Но это было еще до Лолы. Ты следишь за мной?

Кошмар. Проклятье.

– Нет, с чего бы?

Кормак перестал мерить шагами библиотеку, и она тоже остановилась. Затем они снова начали двигаться по комнате. Широкая улыбка появилась на его лице, когда стало очевидно: они гоняются друг за другом вокруг дивана.

Харпер села и потянулась за книгой, лежащей на журнальном столике, как будто весь вечер планировала ее почитать. Кормак сел на другой конец дивана. Закинул ногу на ногу и вытянул одну руку вдоль спинки дивана. Его пальцы почти касались ее плеча.

– Я бы никогда не подумал, что ты увлекаешься птицами.

– Что?

Он указал на книгу, которую она якобы с таким восхищением читала. Харпер положила ее обратно и стиснула зубы.

– Ты права насчет Лолы, – сказал Кормак.

Харпер удивленно приподняла бровь.

– Она говорит, – продолжил Кормак. – Она много говорит о тебе.

– И я много говорю о ней. Она мое все. И так было всегда. Тот факт, что мы живем в разных концах света, не изменил этого.

Кормак наклонился вперед, уперся локтями в колени и пристально посмотрел на Харпер.

– Я никогда не встречал человека, который так бы гордился успехами другого, как Лола гордится тобой.

Харпер не знала, что сказать. Казалось, она лишилась дара речи.

– Она так высоко отзывается о тебе, о твоей работе, о твоих амбициях, о том, как много ты принесла в жертву ради нее.

Харпер поерзала на диванных подушках. Проклятые подушки, они слишком мягкие и неудобные.

– Она часто рассказывает о том, как отказалась доучиваться на физиотерапевта, хотя ты уже оплатила учебу полностью. Всегда подчеркивает, какая ты удивительная. Как ей повезло, что именно ты ее сестра.

Кормак остановился, словно ожидая ее реакции. Как будто он точно знал, насколько она разозлилась на Лолу. Как просчитывала все затраты. Сколько ей пришлось сверхурочно работать, чтобы оплатить эту учебу. И только радость в голосе Лолы, сообщающей о своем решении, снизила уровень накала.

Кормак смотрел на нее с нескрываемым восхищением.

Но если ей удалось скрыть свое разочарование от Лолы, то она справится и с ним. Ее улыбка была достойна Моны Лизы, когда она произнесла:

– Это правда. Я потрясающая.

Мускул дернулся на щеке Кормака.

– Конечно, так может показаться.

– И все же после того, что случилось наверху ранее, ты можешь сказать, что Лола действительно счастлива?

Кормак прищурился и медленно откинулся на спинку дивана.

– А что есть счастье?

– Полагаю, разные вещи для разных людей понимаются под этим словом, – сказала Харпер.

– Тогда для меня это жаркое утро, пустынный пляж и длинная волна.

Харпер удивленно приподняла бровь.

– Есть шанс, что это подойдет и для Лолы. Но тебе надо спросить у нее самой, – продолжил он.

И она спросит, обязательно спросит. Как только сможет остаться с сестрой один на один.

– Послушай, я знаю, что ты сильно привязан к семье Чедвик, и наш разговор, возможно, неуместен, но больше не у кого спрашивать. Мне нужно знать, что с Лолой все в порядке. Мне нужно знать, что она принимает правильное решение.

Кормак глубоко вздохнул, а потом долго и медленно выпускал воздух. Она видела, как он тщательно подбирает слова. Затем он произнес:

– А если я скажу, что не могу дать никаких обещаний, что ты тогда будешь делать?

Харпер уже собиралась объяснить, что именно она будет с этим делать, как Кормак посмотрел куда-то за ее плечо. Затем на его лице появилась искренняя, широкая улыбка, от которой морщинки разбежались от глаз. А затем он вскочил.

– А вот и родственники жениха! – воскликнул Кормак, широко раскинув руки.

Харпер так быстро повернула голову, что ее шея хрустнула. Вестон и Ди-Ди Чедвик вошли в комнату. Они выглядели такими же, какими она их запомнила. Конечно, добавилась седина в волосах и морщинок стало больше, но они все так же жизнерадостны и открыты.

Харпер отметила, как по-отечески Вестон обнял Кормака, как засияли его глаза. Ди-Ди притянула к себе Харпер.

– Харпер, дорогая, мы так рады, что ты наконец с нами. Ты похожа на Лолу. Глаза такие же!

Светловолосая и элегантная, Ди-Ди с такой нежностью и теплотой обнимала Харпер! В ее объятиях чувствовалась материнская забота. Хотя Харпер не видела свою собственную мать с пяти лет. Ее охватило непреодолимое желание вырваться, чтобы увеличить дистанцию между ними. Но она научилась держать под контролем свои эмоции.

– Спасибо, что приняли меня, миссис Чедвик. Хотя я бы неплохо устроилась в гостинице.

– Чушь. Мы, в конце концов, скоро станем семьей. И не называй меня миссис Чедвик. Я – Ди-Ди.

– Спасибо, Ди-ди, – выдавила Харпер и увидела Лолу, входящую в комнату с Грэем под руку.

«Извини», – одними губами произнесла Лола.

Харпер покачала головой.

– Вестон, дорогой, хватит разговаривать о бизнесе. Это же семейная встреча, – сказала Ди-Ди. – Подойди и познакомься с сестрой Лолы – Харпер. Она только что приехала со своей серьезной работы в Дубае.

– Серьезной, говоришь, – произнес Вестон, медленно подходя к жене. Встав рядом с Ди-Ди, он посмотрел прямо в глаза Харпер.

Она сжала зубы так, что они заскрежетали. Этот человек был причиной огромных проблем в ее семье. Помнит ли он об этом? Переживает ли?

– Она успешный менеджер, и ей отлично удаются корпоративные переговоры, – сказала Лола, подходя к ним, все еще держа Грэя под руку.

– И в чем суть этих переговоров? – спросил Вестон, внимание которого уже начало ускользать.

– Я стараюсь добиться самых высоких гонораров для клиентов. И для себя.

Вестон моргнул и, казалось, впервые с интересом взглянул на нее:

– Вот как?

Харпер подумала, узнает ли Вестон Чедвик в ней черты ее отца?

– Разве она не светится?! – воскликнула Ди-Ди. – Посмотрите на ее кожу.

– Это все потому, что она не живет под жарким солнцем круглый год, как мы, – улыбнулся мужчина.

Харпер подумала, что единственная причина, из-за которой она катается по всему свету, гонимая за самыми выгодными покупателями, стараясь обеспечить Лоле соответствующую жизнь, – это он. Будущий тесть ее сестры.

– И это платье, – весело продолжала Ди-Ди. – Хотя мне кажется, Харпер выглядела бы изумительно и в мешковине. – Женщина оглянулась, и, как только Кормак попал в ее поле зрения, она тут же сказала: – Кормак, разве Харпер не выглядела бы прекрасно, даже в мешковине?

Он окинул Харпер внимательным взглядом. Она все еще не могла привыкнуть к тому, что до боли знакомые карие глаза смотрят прямо на нее.

Затем он отвел взгляд и согласился с Ди-Ди, сказав о том, что Харпер выглядела бы прекрасно в любой одежде.

Но она заметила странный блеск в его глазах и то, как нервно вздымалась его грудь. Ему определенно понравилось то, что он увидел. Заметив этот блеск в глазах любого другого мужчины, Харпер испытала бы удовлетворение. Но внимание Кормака было угрозой для нее.

– Я бы хотел увидеть Харпер в мешковине, – сказал Кормака и улыбнулся.

Грэй расхохотался, но быстро сник, когда его мать бросила на него предупреждающий взгляд.

– Вы все меня разочаровали, – указала она на мужчин, стоявших вокруг. – Харпер будет думать, что мы приехали из деревни и совсем лишены манер.

– Вовсе нет, – ответила она, надеясь, что все скоро разойдутся.

У нее не было проблем с тем, чтобы находиться в центре внимания, но только тогда, когда она заранее настраивалась на встречу.

Лола откашлялась:

– Прошу прощения, что нарушаю веселье, но после всех дел, связанных с подготовкой к свадьбе, я очень голодна.

– Конечно, дорогая, – сказала Ди-Ди, – пойдете ужинать.

Она взяла мужа под руку, и они вместе вышли из комнаты. Затем Лола с Грэем направились им вслед.

– Мисс Эддисон?

Харпер повернулась и увидела Кормака: он стоял, глядя перед собой, заложив одну руку за спину, другую же предложил ей. Неужели прочитал ее мысли?

Харпер засмеялась и медленно вышла из комнаты. Но он быстро догнал ее, и теперь она набрала темп. Тогда он ускорился, она последовала его примеру. И вскоре они уже почти бежали.

Когда Харпер случайно споткнулась ногой об ковер и ухватилась за Кормака, он бросил на нее самодовольный взгляд.

«Сдаешься?»

«Никогда».

И все же они заключили негласное перемирие. Теперь оба двигались в умеренном темпе. И, шагая рядом с ним, Харпер ощущала тепло его руки под своей ладонью, чувствовала, как ее пульс учащается от его дыхания.

Но все это было не важно. Все, что сейчас по-настоящему имело значение, – это Лола. Нужно было убедиться, что она счастлива. И останется в этом состоянии, когда Харпер уедет. Значит, она должна добраться до сути загадочной шутки Кормака, пока у нее есть такая возможность.

Харпер облизнула губы.

– Кормака?

Он посмотрел на нее сверху вниз своими карими глазами, и она, хоть убей, не могла вспомнить, что собиралась сказать. Он приподнял бровь и улыбнулся, и, чтобы нарушить неловкую тишину, она поинтересовалась:

– Как далеко столовая?

– В главном доме. – Ямочка появилась на щеке Кормака.

Харпер глубоко вздохнула. Затем его взгляд переместился вниз, на шею, и остановился на платье.

– Ты ведь не собираешься и правда надеть мешковину? – спросил он низким голосом.

Харпер бросила на него жгучий взгляд, который испепелил бы любого. Но не Кормака. Он только ухмыльнулся. Но ее бросило в жар от его усмешки, и сердце бешено забилося.

– Это хорошо. А то я уже подумал, что мне тоже придется найти мешковину – в знак солидарности с подружкой невесты.

– Нет необходимости, – сказала она.

– Вот как?

– Все просто: ты поддерживаешь Грэя. Я – Лолу.

– А я думал, что мы заодно... но у тебя явно другое мнение на этот счет.

Кормак растерянно потер шею. Знак разочарования, без сомнения. Но ее совершенно не должно волновать его поведение. Она здесь лишь из-за сестры.

– На этой неделе у тебя не будет со мной проблем, – уверенно произнес Кормак.

– Я тоже к этому не стремлюсь, поверь.

Приблизившись к столовой, они услышали гул голосов. Через приоткрытые двери был виден длинный стол, который уже был сервирован изысканным фарфором и украшен огромными цветочными композициями.

– Придет кто-то еще?

– Только мы.

Харпер замедлила шаг. Мысль о том, что придется мило щебетать с Чедвиками, тщательно анализируя каждое слово, превращала ее ноги в желе. Возможно, она даже крепче сжала руку Кормака. Она почувствовала, как по ней скользнул его взгляд, а потом до нее донесся его голос:

– Харпер?

– М-м-м?

– Ди-Ди была права. Ты выглядишь невероятно красивой сегодня вечером.

Она изучающе посмотрела на него, помня, что Кормак всегда говорил то, что думал. Он никогда не старался соблюдать приличия. Да, лет в шестнадцать она бы растаяла от этих слов и от этой улыбки. Но не сейчас.

Харпер промолчала, и он продолжил:

– Кажется, будто ты хочешь ослепить всех своей красотой. Почему у меня такое чувство, что ты ведешь грязную игру?

«Потому что ты слишком умен».

Харпер думала, что нашла союзника, но ошиблась. За Кормаком Уортоном нужно наблюдать и общаться с ним очень осторожно.

Она подняла руку и разгладила невидимую складку на лацкане пиджака Кормака.

– Для мальчика из маленького городка ты неплохо выглядишь.

После небольшой паузы он пробормотал:

– Смотри-ка, мы уже неплохо ладим.

И он наклонился к ней. Совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы она положила руку ему на грудь. Почувствовала сильный стук его сердца, когда они стояли так невероятно близко, пытаясь разгадать, кто сдастся порыву чувств первым?

– Эй вы, двое, быстрее! – крикнула Лола из столовой.

Харпер отдернула руку, а Кормак откинулся назад. Ничья!

Вновь какая-то непонятная эмоция промелькнула на лице Кормака, прежде чем он успел изобразить милую улыбку. Затем он в полупоклоне вытянул руку вперед:

– После вас, миледи!

Харпер ничего не могла с собой поделать, она присела в реверансе, а потом они вместе вошли в столовую.

Глава 3

Харпер плохо спала в эту ночь.

Кровать была замечательная, простыни мягкие и гладкие, матрас идеального уровня жесткости.

Но сны, которые она видела всю ночь, заставили ее беспокойно ворочаться.

Сны о Лоле: о том, как ее приковывают цепью к полу, а Чедвики вокруг стоят и смеются, попутно наслаждаясь экзотической едой. Сны о том, как она просыпается и не может понять, в каком она городе, в каком часовом поясе и что это за дом, в котором она находится.

Сны о мужчине с карими глазами и очаровательной улыбкой, от которой подкашиваются ноги.

Харпер внезапно проснулась. Простыни смялись, она вся вспотела.

Быстро приняв душ и выпив крепкий черный кофе, она надела узкие серые джинсы и белый с кружевными оборками топ. Зевнув, она побросала все, что может ей понадобиться, в сумку и спустилась вниз, обнаружив там Лолу, вышагивающую по фойе.

Сестра бросилась к ней навстречу и обняла так, что они обе чуть не упали. Когда Харпер высвободилась из этих крепких объятий, воздух снова стал проникать в легкие, что вызвало еще один зевок.

– Это все морской воздух, – с усмешкой заметила Лола. – Он действует как терапевтическое средство. Очень хорошо успокаивает, даже расслабляет.

Харпер высунула язык.

– Я выросла здесь, помнишь?

– О, верно. Я уже и забыла, что ты когда-то была ребенком. Теперь я понимаю, что ты не чувствуешь то же самое по отношению к заливу Мун-Бэй, что чувствую я. И это понятно. Я была слишком маленькой, когда мама ушла, и просто не понимала всех негативных последствий этого события... потом еще и папа наломал дров. И сегодня у меня есть шанс исправить ошибки прошлого. Помочь тебе увидеть это место заново. Чтобы понять, как глубоко я ценю все то, что ты для меня сделала, помогая следовать за моей мечтой. Потому что быть здесь, быть частью этого сообщества, быть учителем йоги и вскоре стать женой Грэя – это лучше, чем зарабатывать огромные деньги, находясь на изматывающей работе с девяти до шести.

Лола внезапно запаниковала, поняв, что сказала лишнего.

– Не то чтобы работать – это плохо... Просто это не мое.

Харпер рассмеялась. Она всю жизнь много работала, и ей нравилось ее занятие. Она получала удовольствие, когда находила решение сложных задач. И ей нравилось, что за эту работу она получала достаточно денег, чтобы обеспечить жизнь своей сестры.

– Значит, стоит взглянуть на все свежим взглядом, да?

Лола захлопала в ладоши и запрыгала:

– Да! Будет здорово. По пути мы закончим еще некоторые важные организационные моменты. Заскочим к портному, проверим наши платья, потом заглянем в бар, чтобы еще раз поговорить с группой, которая будет играть на свадьбе. И я обязательно заставлю тебя влюбиться в залив Мун-Бэй.

– О какой группе речь?

– О лучшей в заливе.

– И Чедвики согласны?

– Конечно, согласны, – сказала она уверенно, словно для нее Чедвики были самыми лучшими родственниками в мире.

Чедвики здесь считались почти королевскими особами. И у них был только один ребенок. Один сын. И она не могла поверить в то, что они не станут навязывать свои желания и предпочтения касательно свадьбы сына.

А еще они не позволили Харпер вложить ни цента в подготовку и в саму свадьбу: наоборот, изъявили желание оплатить все самостоятельно. Что, если этими людьми руководит только чувство вины? Если это так, то их усилий явно недостаточно.

– Думаю, струнный квартет был бы больше в их вкусе. Или Мельбурнский симфонический оркестр.

Лола моргнула.

– Возможно. Но это моя свадьба.

– Твоя и Грэя.

– Он уже внес свой вклад, сделал мне предложение. И организовал это так потрясающе, что мне пришлось согласиться выйти за него замуж. – Лола взяла Харпер за руки. – О, Харп, все в порядке. Я так счастлива! Ты так привыкла защищать меня, что продолжаешь искать плохих парней, чтобы расправиться с ними. Но все замечательно. Это будет свадьба моей мечты!

Если не считать вчерашних слез, то Лола и правда выглядела очень счастливой. Такой юной и неопытной!

И горькую правду ей лучше будет узнавать постепенно.

– Ну что ж, давай развлечемся! – весело сказала Харпер.

Они вышли через парадную дверь, и Харпер инстинктивно сделала шаг назад, в то время как сестра прошла вперед.

На подъездной дорожке у подножия лестницы стоял небесно-голубой спортивный автомобиль Кормака. Двигатель машины сыто урчал. Сам водитель сидел за рулем, откинувшись на спинку кресла в непринужденной позе, что только усилило напряжение Харпер. Но вот он пошевелинулся и посмотрел на них. Темные очки опять скрывали его глаза.

– Наша колесница ждет! – прокричала Лола, ведя Харпер вниз по ступенькам.

Ветер подхватил бодрое восклицание Лолы и унес его, когда они подскочили к машине. Недолго думая, Лола запрыгнула на заднее сиденье и устроилась рядом с Новак, оставляя переднее пассажирское сиденье для Харпер.

– Доброе утро, дамы, – сказал Кормак.

– Привет, Мак, – пропела Лола. – Спасибо, что согласился нас подвезти.

– Сочтемся. Харпер?

Харпер пыталась понять, как попасть в эту проклятую машину, ведь на двери не было никаких ручек. Кормак открыл дверь изнутри.

С улыбкой, которая больше походила на оскал, она скользнула на кожаное сиденье, нагретое солнцем. Легкий бриз играл с ее волосами, пока они не прилипли к губной помаде. Она чувствовала взгляд Кормака, который прожигал ее насквозь.

– С тобой все в порядке? – спросил Кормак с улыбкой.

Харпер повернулась и посмотрела на него, чтобы увидеть, как он указывает на ее сумку, которую она держала у груди, словно защищаясь. Затем она поставила ее под ноги.

С усмешкой Кормак включил скорость и выехал по подъездной дорожке к воротам.

– Хорошая машина, – заметила Харпер.

– Хорошая? – Протянул он и погладил приборную панель. – Это оригинальный синий металл 1953 года Sunbeam Alpine Mark I. Ты могла бы сказать что-то получше, чем просто «хорошая».

Да, могла, но не захотела.

– Напоминает мне машину из одного фильма. С Грейс Келли и Кэри Грантом.

– Ух ты! – воскликнула Лола с заднего сиденья. – Дорогая, ты даже не представляешь, что ты сейчас сказала.

Харпер бросила взгляд на сестру. Потом на Кормака, который опустил очки на нос и смотрел на нее так, словно только что заметил.

– А что? Что я такого сказала?

– Он помешан на фильмах Хичкока. Одержим ими!

– Точно. Новак. – Харпер указала большим пальцем на собаку, которая помахала ей хвостом.

Лола застонала.

– Бедный парень, он верит, что именно эта машина использовалась на съемках фильма «Поймай вора».

– Неужели? – сказала Харпер, не в силах скрыть своего интереса.

Действительно ли Грейс Келли сидела в этом самом кресле? Нет, насколько она помнила фильм, актриса была за рулем.

– Доказать это невозможно, – заметил Кормак, – но исследования, которые я провел, заставляют меня поверить, что эта версия вполне жизнеспособна. – Затем он снова посмотрел на нее, его глаза сузились. – Только не говори мне, что все ложь.

– Я не очень верю в сказочные концовки.

Кормак прижал руку к груди, напротив сердца, как будто испытал боль.

– Сочувствую тебе. Я искренне в это верю.

И он вернул очки на глаза и замедлил ход машины, так как они оказались перед воротами поместья Чедвиков. Все это время Харпер анализировала фразу о его сочувствии. Этот мужчина слишком проникновен, и если она будет чуть менее осторожна, то он скоро все поймет.

– Пристегнитесь, детки! Солнце взошло, жизнь манит, а волны никого не ждут.

Волны? Какие волны? У Харпер не было возможности спросить, потому что Кормак выехал на дорогу и нажал на акселератор, вжимая их в сиденья. Когда они огибали устье залива, направляясь в город, солнце ярко освещало дорогу, просачиваясь через зеленые листочки деревьев. Воздух, накатывающий на ветровое стекло волнами и обдувающий лицо Харпер, пах солью и песком. Солнцезащитным кремом, кокосовым маслом, кострами и летом, которое может длиться вечно.

– Все в порядке? – раздался тихий голос Кормака.

Харпер закрыла глаза и, казалось, не понимала смысла его слов.

– Ты вздохнула, – тихо продолжал он. – Мечтательно.

– Я... я просто задумалась.

– О чем и речь. – Лола просунула голову между сиденьями. – Харпер забыла, как здесь здорово. Миссия на сегодня – заставить ее влюбиться в Мун-Бэй заново.

Заново.

Если честно, то ее детство было чудесным. Калейдоскоп ленивых летних дней и уютных зим, освещенных радостными улыбками маленькой сестры и их харизматичного отца, который постоянно говорил ей о своей безграничной любви. До того, как он потерял все и сбежал, давая понять, что любви недостаточно, чтобы привязать его. Ее любви недостаточно.

– Это будет несложно. – Голос Кормака выдернул из болезненных воспоминаний. – Это лучшее место на земле.

Харпер рассмеялась. Конечно, залив прекрасен. Скалистые горы, всемирно известные пляжи для серфинга, причудливые домики и потрясающие деревенские магазинчики.

– Ты не согласна.

– О, да ты не шутишь!

Кормак бросил на нее дерзкий взгляд, уголки его губ приподнялись. Даже от такого намека на улыбку ее бросило в жар.

– Для начала я бы предпочла место поближе к международному аэропорту. Где есть качественный Wi-Fi. Большое разнообразие кухонь. Стиль. Культура. Мне продолжать?

Кормак присвистнул:

– У меня такое чувство, что нас оскорбили.

Лола рассмеялась.

– Полагаешь?

– Итак, где находятся эти райские уголки? Назови их. Париж? Мадрид? Верона?

– Мыслишь в верном направлении.

Лола оживилась.

– Что скажешь, Мак? Она права? Мак посетил больше стран, чем я знаю. И все же он решил вернуться домой.

Что это было? Насколько Харпер знала, Кормак окончил среднюю школу, переехал в домик Чедвиков у бассейна, отучился в университете и теперь прекрасно себя чувствовал.

С другой стороны, когда-то он дал ей веские основания считать себя законченным подлецом.

– Это правда, Кормак? – спросила Харпер. – Между огромными волнами, бросанием палки для своей собаки и выполнением роли няньки для Чедвиков ты нашел время, чтобы прокатиться по миру?

Кормак мрачно посмотрел на нее. Поняв, что задела его, она откинулась на сиденье.

– Да, нашел, – сказал Кормак.

Он ловко переключил передачу скорости и вошел в крутой поворот. Харпер думала, что они будут ехать молча, но он продолжил:

– Я, как ты знаешь, учился в Англии. Работал в барах и ресторанах, продавал воздушные шары в Гайд-парке, чтобы заработать достаточно денег для путешествий, как только появится такая возможность.

Лола цокнула языком.

– Серьезно, Мак? Ты явно себя недооцениваешь? Под учебой в Англии он подразумевает учебу в Оксфорде по стипендии Родса.

Харпер так быстро повернулась, чтобы посмотреть на Кормака, что чуть не потянула мышцу.

– Это было примерно в то время, когда мы с Грэем познакомились, – добавила Лола, когда стало ясно, что Кормак больше ничего не скажет. – Бедный Грэй, он так тосковал по другу, что стал посещать спортзал, где я работала, чтобы хоть как-то себя занять. А однажды он пришел на занятия йогой – и все. Харп, помнишь, я не смогла приехать к тебе на Рождество в Дубай?

Харпер вспомнила.

– Мы с Грэем отправились в Бостон, чтобы сделать сюрприз Маку. А кстати, почему ты был там?

Кормак крепче сжал руль.

– Я получал степень магистра в области менеджмента и управления.

Харпер моргнула. А затем моргнула еще раз. Рассказ не вписывался в ту картину, которую она сложила у себя в голове.

И зачем все это? С теми преимуществами, что имел, он не пользовался ничем. Первоклассное образование, всестороннее мировоззрение, он должен был жить той жизнью, которую она выцарапывала, за которую боролась. Так что же он делает в заливе Мун-Бэй?

В поисках ответа ее взгляд зацепился за сухой кустарник на краю утеса и грязь по краям дороги.

– Ну... – сказала она, когда они остановились на перекрестке, и указала на большой потрепанный знак, показывающий дорогу домой. Самый старый действующий маяк в Юго-Восточной Австралии. – Это должно добавить бонусов.

Кормак повернулся к ней, и, хоть его глаза были скрыты солнцезащитными очками, она чувствовала его взгляд. Оценивающий.

– Ты нам не веришь, Харпер?

– Нет, просто говорю, что все дело во вкусе.

– То есть ты хочешь сказать, что у нас его нет?

– Именно.

Тут Кормак рассмеялся и поднял очки на лоб. Его смех был глубокий, хриплый и чертовски сексуальный.

– Лола, – сказал Кормак, не сводя глаз с Харпер, – твоя сестра определенно не верит нам.

– И все же меня это не останавливает.

– М-м-м, – сказал Кормак, все еще глядя ей в глаза, – похоже, меня тоже.

Он сбавил скорость на извилистом участке дороги.

Выражение его лица было спокойным, но что-то в его тоне заставило ее почувствовать себя тем влюбленным подростком, которым она когда-то была. И от его улыбки, которая все еще играла на его губах, у нее появилось ощущение, что их чувства взаимны.

Разозлившись, Харпер отвернулась к окну.

Она должна тщательнее контролировать себя в подобных ситуациях. В конце концов, это ее работа – встречаться и общаться с людьми и не позволять их колкостям и острым взглядам портить ее самооценку. Она всегда была уверена в себе.

Встреча с Кормаком Уортоном – не исключение. Потому что правда на ее стороне.

Но глубоко внутри Харпер почувствовала протест. И впервые за все это время она вспомнила о последнем своем контракте. Она представляла группу инвесторов, которые хотели выкупить небольшую сеть итальянских ресторанов в Лондоне. Первоначальный владелец, человек, который начал этот бизнес с нуля, был расположен к ведению переговоров. Его сын – не очень. Особенно после того, как Харпер были даны указания быстрее закончить дела. Сын владельца как-то смог достать номер ее телефона и обвинил ее в равнодушии и бездушности.

Да, она видела вещи и ситуации именно такими, какими они были на самом деле, без прикрас, и в этом была ее сильная сторона. Ее исследования всегда были тщательны и безупречны. Ее рекомендации справедливы.

И все же те сообщения потрясли ее. Как будто этот мужчина выдал правду, которую она долгое время сама от себя скрывала.

Как только сделка состоялась, Харпер тут же ушла с вечеринки. Вернувшись в Дубай, она собрала вещи и отправилась в аэропорт.

И если бы не Лола, ее ласковая, маленькая и любимая сестренка, она бы никогда в жизни не ступила больше на эту землю. Харпер закрыла глаза и вздохнула, зная, что ей нужно беречь свою энергию для всего того, что произойдет сегодня.

* * *

Утро прошло как в тумане. Визиты к пекарю, флористу, портному и мастеру подсвечников. Местный ремесленник изготовил кованые подсвечники в форме коряг, которые будут стоять в центре стола на приеме.

И пока Лола болтала с женщиной, убеждая ее прийти на занятия по йоге, Харпер через окно наблюдала за Кормаком. Он стоял у магазина для серфинга, расположенного через дорогу, и болтал с парнем со светлыми дредами. Новак сидела у ноги хозяина и с обожанием смотрела на него.

– Блондин или брюнет?

Харпер подпрыгнула, когда Лола внезапно появилась около нее.

– На кого ты заглядываешься?

Харпер усмехнулась.

– Я тебя умоляю.

Кормак сделал рукой вращательный жест, и обладатель дред засмеялся так, что согнулся пополам от смеха.

– Как ты думаешь, о чем они могут разговаривать? – спросила Харпер.

– Эти доски для серфинга, стоящие у входной двери, произведены на одной из дочерних компаний Чедвика. Зная Кормака, он, скорее всего, спрашивает, как идут дела. Как Дозер – это блондин – справляется? И может ли он как-то помочь?

Глава 4

Кормак стоял около джипа Грэя. Его гидрокостюм был расстегнут и низко свисал с бедер, пока его обладатель натирал доску для серфинга и не смотрел в сторону Лолы и Харпер, занимающихся йогой.

Вернее, это Лола занималась йогой, а Харпер старалась не упасть. Или наклониться достаточно низко. Или сложиться пополам.

– И что ты думаешь о старшей мисс Эддисон? – спросил Грэй, неторопливо прогуливаясь вокруг машины в застегнутом гидрокостюме. Доска под мышкой, наполовину съеденное яблоко в другой руке.

– Думаю, с ней все в порядке.

Как только эти слова сорвались с его губ, он понял, что произнес их слишком хладнокровно. Грэй не был дураком.

– Все в порядке, говоришь? – Грэй усмехнулся и подождал реакции Кормака, но тот молча продолжал натирать доску. – Кажется, она достаточно умна, так ведь? – продолжил Грэй, когда Кормак так ничего и не ответил. – Страшно умная. И очень вспыльчивая. Немного резка, хотя и элегантна. Изящна, но жестока. Убийственная комбинация.

– Так, может, ты женишься не на той сестре?

Грэй захохотал.

– Нет, на той. Я люблю свою малышку. Харпер слишком холодна для меня. Но я уверен, внутри у нее бушует ураган страстей.

Грэй встряхнулся, как сенбернар, отряхивающийся от воды. А Кормак понял, что его взгляд опять вернулся к женщинам на пляже. Он увидел, как Лола делает стойку на голове, радостно дрыгая ногами в воздухе, а Харпер стоит рядом, со скрещенными руками на груди. И ее поза явно выражает недоверие. Этого оказалось достаточно, чтобы выбить его из равновесия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.